

Глава 5. Пожалуйста, уходи (2)

– Магический удар и магический кровавый кулак...?

Придя домой, она продолжила искать информацию о Шин Хе Рим, еще одной волшебной девушке, похожей на нее, заинтригованная ее уникальным стилем боя.

Просмотрев на YouTube несколько видео с прошлыми боями Шин Хе Рим, она поняла причину ее необычного прозвища.

– Это потому, что она прибегает к ударам независимо от противника, и в итоге на ее руках всегда кровь преступников.

Ни один из боев Шин Хе Рим не превышал пяти минут, так как она быстро выводила противников из строя.

Количество противников ее не смущало: за пять минут она усмиряла их всех.

– Не думаю, что она полагается на магию физического усиления.

Волшебные девушки были большой редкостью, и не использовать магию среди них было неслыханно.

Они обычно используют множество заклинаний, чтобы победить врагов. Это их главная сила и, возможно, даже причина существования.

– Она даже не владеет магическим посохом.

С момента пробуждения волшебная девушка получает уникальное для нее оружие.

Магический посох был эксклюзивным оружием для волшебных девушек, усиливающим их магические способности и скорость произнесения заклинаний. Однако Шин Хе Рим никогда им не пользовалась.

Несмотря на тщательный поиск в Интернете, не нашлось ни одного упоминания о ее боевом стиле, кроме боя голыми руками.

– Это значит, что она сдерживается.

Чжон Ха Ён, тоже волшебная девушка, знает, что это значит.

– Мне нужны только кулаки, чтобы сразить тебя.

Похоже, это как нельзя лучше подходило к ее поведению.

–Я бы хотела с ней познакомиться.

В то время как другие герои могли бы вздрогнуть от этой мысли, Чжон Ха Ён была искренне заинтригована.

Несмотря на юный вид Шин Хе Рим, она внушала страх окружающим. Причина этого проста: подавляющая сила.

Именно эта беспрецедентная сила делала ее грозной защитницей от зла, олицетворяющей справедливость.

– Она - воплощение того, каким должен быть герой.

Однако Чжон Ха Ён задавалась вопросом, почему Шин Хе Рим не была официально признана героем. Если бы она была таковой, Чжон Ха Ён могла бы вместе с ней совершить множество героических поступков и поучиться у нее.

Чтобы узнать больше о Шин Хе Рим, Чжон Ха Ён начала искать информацию в Интернете.

Один сайт сразу привлек ее внимание.

– ...Фан-кафе «Отдел по Борьбе с Преступностью Пробужденных, лидер команды 5»?

Фан-кафе Шин Хе Рим. В этот момент ее пальцы инстинктивно зашевелились.

Работа прокурорской группы очень похожа на работу полиции. Когда происходит преступление, они быстро мчатся на место происшествия, чтобы поймать преступника и ликвидировать последствия. Это их основная обязанность.

Однако не менее важно предотвратить будущие инциденты. Поэтому каждое криминальное подразделение регулярно проводит патрулирование, и я, руководитель группы, делаю то же самое. Честно говоря, я бы предпочла делегировать эти рутинные задачи своим подчиненным, но с небольшим отделом я часто оказываюсь в таком же положении.

– Скука, – пробормотала я себе под нос, не в силах избавиться от нудности.

– Вы все равно ничего не делаете, когда находитесь в офисе. Считайте это неспешной прогулкой.

Ли Со Ён, которая была со мной в патруле, сказала то, что я не мог пропустить мимо ушей.

– Со Ён, не обвиняй меня в том, что я ничего не делаю. У меня полно дел. Вчера я весь день была сосредоточена и делала свою работу, не теряя времени.

– И этой вашей сосредоточенной работой было строительство 20-этажной карточной башни?

– Ты пренебрегаешь карточной башней? Это как упражнение на концентрацию. Такие вещи нужно делать заранее, чтобы потом, когда ты будешь противостоять Пробужденным, ты могла сосредоточиться и сражаться как профессионал.

– Конечно, можно и так сказать.

Я начала складывать их на свой стол, и к тому времени, как я закончила, у меня получилась башня из карт высотой с меня.

Я так гордилась собой, что сфотографировала ее и установила в качестве фотографии профиля в KakaoTalk.

– Я не забуду, как вы отняли у меня мороженое, когда досадовали, что ваша башня вчера рухнула.

– Вчерашнее мороженое не стоило и 50 000 вон.

– Но вы все равно украли чужой десерт.

Глядя на Со Ён, я почувствовала укол вины. Да, в последнее время я часто воровала у нее мороженое.

– Вы уверены, что это не вы украли мороженое из холодильника в офисе?

– Это точно не я, спроси у других.

– О, ребята, вы такие злые. Едите чужие лакомства, как будто это ваше право.

– Я всегда говорил тебе, Со Ён, что наш офисный холодильник - это как дикая природа. Это ты выпустил мороженое на волю, так что это твоя вина, что ты не позаботился о нем должным образом.

–Я ведь работаю в отделе по борьбе с преступностью, а не вступаю в банду грабителей, верно?

Заметив, что Ли Со Ён нахмурилась, я усмехнулась.

– Ладно, ладно. Ты обычно покупаешь нам мороженое, так что сегодня я тебя угощу.

Я погладила ее по голове и предложила сходить в «Баскин Роббинс». Она пошла с широкой улыбкой на лице.

Вместо того чтобы быть товарищем по команде, я чувствую, что просто нянчусь с ней.

Мы продолжили патрулирование, поедая мороженое. Маршрут нашего патруля пролегает через оживленный торговый район Каннам.

Мы делаем несколько кругов по городу, а затем возвращаемся в штаб-квартиру.

Это обычный патруль, поэтому мы просто надеваем футболку и джинсы. По пути мы можем следить за карманниками и нарушителями порядка. Чтобы поймать подозрительного человека, даже не обязательно быть Пробужденным. Это все равно, что быть полицейским.

– Вы когда-нибудь сталкивались с преступниками во время патрулирования?

– Приходилось, но Пробужденные редко доставляют неприятности. В основном это кучка бандитов и пьяниц.

– А, понятно.

Со-Ён работает в отделе всего год, поэтому ее опыт пока невелик.

– Это обнадеживает. Значит, здесь спокойно.

– И все же мне бы хотелось хоть раз поймать преступника на месте преступления во время патрулирования. Ну, знаете, например, наткнуться на разыскиваемого преступника в круглосуточном магазине и надеть на него наручники! Звучит прямо как в кино, не так ли?

– Ты очень серьезная.

Это звучит неприятно, если только подумать об этом.

Но это не значит, что я не понимаю, о чем она говорит. Большинство людей, которые приходят в департамент, делают это потому, что хотят ловить самых страшных преступников и защищать граждан.

Я же здесь странная. Хотя я знаю, что меня ждет впереди, я просто пытаюсь жить легко.

– Шеф, вы заметили?

– Что заметила?

– То, что мы... вернее, вы получаете признание публики. Люди фотографируют вас.

– Да, я знаю.

Я заметила. Я уже привыкла к этому. Я в какой-то степени узнаваема для публики.

Честно говоря, я не хочу быть знаменитой. Как государственный служащий, я должна поддерживать определенный имидж, особенно во время патрулирования. Если я буду выглядеть рассеянной, хотя бы на мгновение, это может привести к жалобам или проверкам.

На меня могут пожаловаться за то, что я сижу на скамейке в парке и дремлю. Комментарии типа: «Разве это не сотрудник отдела? Сейчас рабочее время, а вы патрулируете; я не знал, что патрулирование означает сон».

Я говорю по собственному опыту? Еще бы. В тот день мне пришлось выслушать 30-минутную лекцию от шефа.

На самом деле, сейчас немного опасно ходить, и есть мороженое в таком виде. Если меня кто-нибудь заметит, это может вызвать вопросы о моей приверженности долгу.

– Может, стоит побыстрее доесть мороженое? От этих взглядов мне становится не по себе.

– Не беспокойся. Не обращайтесь на них внимания. Это не стоит таких хлопот.

Со Ён, похоже, была очень обеспокоена, поэтому сразу же попыталась запихнуть в рот оставшуюся половину мороженого.

Несмотря на случайный перерыв на перекус, мы не теряем бдительности. Мы не такие строгие, как солдаты, и даже шеф не обращает внимания на такие мелкие жалобы.

– В следующий раз нам стоит подумать о маскировке - париках и солнцезащитных очках, – размышляла я, сетуя на отсутствие анонимности.

– Вот почему плохо, что меня хорошо знают. Предполагается, что я должна отправляться в гражданское патрулирование так, чтобы никто не знал моей личности, но люди уже знают меня слишком хорошо.

– Но я все равно вам завидую. Вы не знамениты в негативном смысле, и люди, кажется, обожают вас.

– Я бы хотела, чтобы люди просто не лезли в мои дела.

Пожалуйста, подлизывайтесь к главному герою, а не ко мне. Они намного круче. Думаю, пока рано об этом говорить, учитывая, что история еще не получила большого развития.

Пройдет еще несколько лет, и люди будут слишком заняты подлизыванием к гарему нашего главного героя, чтобы беспокоиться обо мне.

– Простите, вы ведь командир 5-й группы из Отдела по Борьбе с Преступностью Пробужденных? Я ваша поклонница, можно с вами сфотографироваться? – Старшеклассница, которая тайком фотографировала меня издалека, набралась смелости и подошла ко мне; ее волнение было ощутимо.

Так что до тех пор мне придется просто жить с этим.

Нечасто, но иногда люди просят о таком общении с фанатами. Я не уверена, что у меня есть настоящие фанаты, но если я им нравлюсь, что еще мне остается делать? Вздох!

– Конечно, все в порядке.

– Кьяаа! Спасибо! Я всегда была вашей поклонницей! Мне понравилось, как вы поймали грабителя банка на днях!

– Ха... ха-ха, я рада, что тебе понравилось.

Я неловко хихикнула и перевела взгляд на камеру ее телефона, которую она переключила в режим selfie. Я подумала, что все, что мне нужно, - это сфотографироваться с этой старшеклассницей, улыбающейся мне.

– Эм... не могли бы вы вытянуть кулак для камеры?

– Кулак?

– Да! Я хочу сфотографировать нас двоих в позе боксера!

Конечно, почему бы и нет? Это достаточно простая просьба.

Попозировав перед камерой в кулачной позе, старшекласница в восторге склонила голову.

– Огромное спасибо! Мне очень нравится!

– Всегда приятно сделать кого-то счастливым.

Я улыбнулась и помахала рукой, а старшекласница воскликнула «Йеcccc!» и убежала.

– Вы лучший, командир группы. Такова жизнь популярного человека, я полагаю.

– Не дразни меня.

– Я просто очень завидую.

– Знаменитость не помогает таким, как мы. Это больше выматывает, чем что-либо другое.

– Посмотрите на это с другой стороны: может быть, благодаря вам кто-то вдохновится и присоединится к нашему отделу.

– Хм, думаю, это не так уж и плохо?

Учитывая небольшой размер нашего отдела, любая дополнительная поддержка была бы очень ценна, независимо от того, что за ней стоит.

– Я была одной из тех людей.

– Что?

– Одной из причин, по которой я устроилась на эту работу, были вы. Вы всегда казались такой крутой.

– Я понятия не имела.

– Это потому, что я никогда вам не говорила.

Было удивительно узнать, что я сыграла не последнюю роль в решении Со Ён поступить на работу в наш отдел. От осознания этого я на мгновение потерял дар речи.

– Вы помните взрыв в универмаге в Каннине три года назад?

– Конечно, помню.

Это было мое первое настоящее задание после присоединения к отделу: около 20 Пробужденных напали на универмаг и захватили заложников.

– Я была одной из заложниц тех террористов.

– Была?

– Да. Поэтому я видела вблизи, как командир группы выбивал дерьмо из этих террористов.

Потребовалось всего четыре минуты, чтобы безопасно вывести заложников и усмирить террористов. Шеф считал меня ангелом с небес, говоря, что ни один новичок не смог бы совершить такой подвиг.

Хотя сейчас мы считаем друг друга врагами.

– Вы спасли мне жизнь, и вы были настолько круты, что я решила присоединиться к отделу. Кто знает, может, есть еще такие же, как я?

– Так я снова чувствую себя лучше. Но если ты так восхищаешься мной, почему бы тебе не давать мне свое любимое мороженое бесплатно каждый день?

– Ух, вместо уважения, теперь я просто боюсь вас, поэтому откажусь! Ай! – воскликнула Со Ён, когда я игриво шлепнула ее по голове.

– Если хочешь сделать кому-то комплимент, делай это до конца. Это мой совет для светской жизни.

– Вааа... Вы такая злая.

Расправившись со стаканчиками мороженого, мы продолжили патрулирование. Пока мы шли по городу, я спросила Со Ён об оставшемся времени патрулирования.

– Сколько времени у нас осталось на патрулирование?

– Около часа. Потерпите.

– Хорошо. Давай пройдемся бодрым шагом и уйдем на десять минут раньше.

Пробужденные редко доставляют неприятности среди бела дня, так что нет ничего плохого в том, чтобы сократить время патрулирования...

– Кяаааа!!!

Не успела я подумать, как услышала женский крик.

– Пошли!

– Да!

Я не знаю, что происходит, но вполне возможно, что что-то случилось. Я побежала в сторону крика и обнаружила там мужчину и женщину.

– Что здесь происходит... Хм?

Я уже собиралась спросить у женщины, которая кричала, что происходит, но потеряла дар речи. Может, они и не знают меня, но я их знаю.

Мужчина высокий и довольно красивый, а женщина с голубыми волосами привлекает внимание. Мужчина был Шин Чхоль Мином, главным героем этой манги, а женщина - Пэк Шин Хва, одной из героинь.

Я вспомнила, что произошло и в этой ситуации.

– Это Ли Со Ён из патруля Отдела по Борьбе с Преступностью Пробужденных. Чем могу помочь?

– Вы из отдела по борьбе с преступностью? Этот человек внезапно коснулся моей груди! – воскликнула Пэк Шин Хва.

– Это недоразумение, я просто случайно задел ее, когда упал! – защищался Шин Чхоль Мин.

Эта встреча между Шин Чхоль Мином и Пэк Шин Хва стала поворотным моментом в их

истории. Будучи поклонником манги, я ярко запомнил этот момент.

Это первая встреча Шин Чхоль Мина с Пэк Шин Хва. Он направлялся в Ассоциацию Героев, чтобы зарегистрироваться в качестве героя, когда споткнулся о камень и упал вперед, случайно схватившись за грудь Пэк Шин Хва, проходившей мимо.

– Это было довольно крепко для такого!

– Я запаниковал и ничего не мог поделать! – пояснил Шин Чхоль Мин.

Действительно, очень крепко.

Подобные сценарии были типичны для гаремной манги, и служили фансервисом для читателей. Когда я был просто фанатом, мне это нравилось без раздумий. Но столкнуться с ними в реальной жизни в качестве государственного служащего - совсем другое дело.

– *Вздых*, черт возьми.

Это действительно раздражает.

<http://bllate.org/book/16023/1429370>